Глава семейства, господин Инсани, смотрел на уголь, который только недавно забрал любовницу из этого мира. Он не любил её, да и вообще сомневался, что сможет когда-либо полюбить.

Наследник… Это то, о чём в далёком прошлом он мечтал. Тогда ещё, когда все братья были живы, надежда ютилась в сердце. Но вердикт врачей был единогласен: детей не будет, никогда. Бесплодие. Настоящий приговор для человека, грёзы которого строились на семье.

Ни один маг не смог излечить недуг. Целители, а он обратился ко многим, только разводили руками. Природа дала своё веское слово ещё при рождении — никаких детей, никогда. Именно поэтому новость о беременности Мари он отнёс к разряду измен.

Честно, Инсани было плевать, что у неё было или с кем. Воспринимал он Мари сугубо как развлечение, а не что-то такое, что можно не просто любить, а хотя бы уважать. Именно поэтому встретил беременность сугубо как возможную проблему, ведь она может перестать исполнять свои домашние обязанности. Обошлось. Такое маленькое событие пошло даже на пользу, сплотив слуг и подняв их продуктивность.

Но всё изменилось. Изменилось тогда, когда он взглянул на младенца. Ещё во время родов он почувствовал что-то необъяснимое, но когда взглянул в его глаза… Издалека, не вблизи, именно тогда он понял, что все врачи ошибались. Это его ребёнок. Ни у кого не может быть такого взгляда. Он сделает из него настоящего Инсани: гордого и нерушимого, безжалостного и расчётливого. Покорителя.

Репутация дома практически на уровне крестьян, об этом знали все, в том числе и господин Инсани. Никто не уважает некогда благородный род — всему виной дела Деда, прежнего главы рода, и его амбиции. В какой-то момент он решил, что каждый пытается отнять нажитое богатство: разворовать и разграбить то, к чему он так стремился. Чёртов параноик, как его называли те, кто знал, что случилось. Удушил во сне собственного брата и зарезал троих его отпрысков.

Дела минувших лет проскользнули в разуме Инсани. Плавающая картина представилась, как если бы это было в реальности, перед глазами: перепуганные слуги, вжатые в стены, не понимающие, что происходит, а главное, что делать. Истекающая кровью жена брата молит спасти детей, а сама держится за множественные раны. В тот момент будущий господин рода знал, что делать: кинжал, который он всегда держал при себе, переместился в руку.

По стеклам особняка снова потёк дождь, но в мыслях Инсани находился глубоко в прошлом. Перед глазами всё ещё виделись руки, которые медленно и чутко, под аккомпанемент из криков перерезали шею молящей о помощи. Спустившийся с верхних этажей дед, непонятно где получивший рану в живот, набрасывается на него, но получает тычок в почку, а после ещё один. В сердце. Душа его утекает из тела, взбодряя чувства новоиспеченного господина дома. Два удара в шею на всякий случай, и славный дом Инсани потерял всех, кроме одного, членов рода.

В ту ночь, видя трупы детей, у господина Инсани что-то переключилось в голове. Дед бы не

остановился на одном брате, не остановился бы ни перед чем, пока бы собственноручно не оборвал жизнь всего рода. Именно тогда Инсани и понял, что пора нанести свой удар. Такой, где уже он станет единственным в роду.

Господин вынырнул из воспоминаний, вытащил из стола трубку и закурил. Табак из долины Чуа-Чуа обходится дорого, но он того стоит. Легкое затуманивание рассудка расслабляло, уносило в далёкие края манящих цветов и кустов, зелёные тропинки вели за собой, словно вьющиеся веревки. Он ощущал себя кроликом, бегущим по салатовой тропинке навстречу к семье, крольчихе и маленьким крольчатам. Скоро к ним нагрянут маги-браконьеры наперевес с дешёвыми свитками оглушающей магии. Он будет защищать своё потомство. Людишки ещё не знают, что кролик и сам был магическим. Кролик — убийца. Клыки белого чудовища разорвут в клочья людишек, вырвут жилы и натянут их на лютни, лесной хор заиграет во славу великому Кролю, спасшему королевство от варваров.

Очнулся уже не единственный член семьи Инсани, стоя на кухне с чашкой чая. Сильно хотелось пить, но напиток оказался слишком горячим. Спасительный кувшин с холодной водой был опустошен страждущим человеком. С облегчением вздохнув, усталый Инсани отправился в гостиную, дабы подняться обратно к себе в кабинет.

Но неожиданно раздался крик.

— Койл! Открывай! Тварь! Я тебя убью! — орал голос за дверью.

Принадлежал он Али, молодому парню, разум которого заполонила месть. Он совершенно не отдавал отчёт своим действиям, и не мог понять, что сам пришёл на свою смерть.

Койл, хозяин поместья, а также глава рода Инсани, не любил своё имя. Образы жестокого отца, нещадно лупящего «тупого» ребёнка, всплывали каждый раз, когда он его слышал. Мало кто осмеливался называть его так, даже аристократы с куда более прочным положением и лучшей репутацией предпочитали не рисковать, ещё помня, что творил Дед со своими конкурентами и за меньшее.

— Лиза, — произнёс Койл.

— Д-да? — украдкой спросила подошедшая кухарка, косясь на грохот.

— Если через десять секунд наш гость не попадёт в дом, я дам указ высечь тебя вместе с твоими детьми, — проговорил хозяин поместья, не запнувшись ни на секунду.

Лиза боялась и бесстрашного посетителя, и Койла, но за детей страх был ещё сильнее. Чуть ли не влетев в дверь, она открыла её и, не успев отойти, была сбита взбешенным парнем. Лиза сразу же узнала его — это Али. Сирота, принявший Ленни как своего отца.

«Он мстит? — обреченно подумала женщина. — Его же сейчас… убьют!»

Али медленно, но верно стал подходить к безоружному владельцу особняка. Сейчас гнев сменился осознанием того, что пути назад нет. После убийства, тем более аристократа, никто не отпустит его просто так. Выход только один — идти до конца. Резким рывком Али побежал прямо на Инсани, стоявшего на лестнице.

Прогремел хлопок.

Али полетел в сторону с чудовищным порезом на шее, ещё чуть-чуть, и его голова слетит с плеч. Из соседней комнаты на это взирал Энильсон — дворецкий. Рука его, направленная в сторону лежавшего парня, слегка дымилась серым светом, словно предупреждая, что шутить с магом воздушной направленности не стоит. Одетый в такт с Инсани, дворецкий так же как и он равнодушно взирал на труп, откинутый в стену. Единственное, о чём он подумал, так это о том, что, к счастью, повешенная картина не пострадала.

— Этого тоже сжечь? — спросил Энильсон, подходя ближе.

— Нет, скорми свиньям, — изрёк Койл и, развернувшись, направился наверх.

http://tl.rulate.ru/book/14011/274305